

№351 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Умереть для греха и воскреснуть к жизни праведной

Ианнуарий Ивлиев

Господь Иисус Христос излагал Свое новое учение притчами, то есть образными примерами, взятыми из обыденной жизни.

Так и апостол Павел, будучи опытным душепопечителем, зная о человеческой «немощи», излагает свое Евангелие, прибегая к иносказаниям. Сегодняшнее чтение из Послания к Римлянам предлагает нам размышление о двух образах жизни: о жизни, пожинаяющей плоды греха, и о жизни, вкушающей плоды правды Божией. Первая – жизнь под ветхим Законом, вторая – жизнь под благодатью. Крещеные во Христа, «мы не под Законом, но под благодатью» (Рим. 6:14-15). В таинстве Святого Крещения верующие во Христа переходят границу между ветхой и новой жизнью. Из ветхого мира они вступают в область Нового Творения. И если христианин желает удержаться в этом новом бытии, он должен постоянно оправдывать и подтверждать его соответствующей жизненной практикой.

Ни в какой другой книге Нового Завета так подробно не говорится о смысле крещения, как в Послании к Римлянам. Мы – крещеные. Мы крестим наших детей. Поэтому для нас так важно знать, какое место крещение занимает в нашей жизни.

Апостол Павел пишет о том, что оно означает наш внутренний переворот настолько радикальный, что мы можем сравнить его только со смертью.

«Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерти Его крестились» (Рим. 6,3). Из этой смерти во Христе возникает новая жизнь: «Если мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним» (Рим. 6,8). И в новой жизни не будет, не должно быть места теням прошлого, таким делам, о которых и вспоминать-то, как пишет Апостол, стыдно и страшно.

Новая жизнь возникает не потому, что это я сам оказался способен сделать как бы не бывшей свою собственную биографию, забыть ее, отречься от нее, но потому, что есть мой Создатель, Который в Сыне Своём подарил мне новое начало, причём, так безусловно, что апостол Павел может сказать: моя ветхая жизнь закончилась, «умерла» в очах Божиих.

Именно такой смысл предполагает крещение.

Но такова ли наша жизнь после крещения? Будем реалистами. Крещение в наши дни принимают очень многие, не имея ни малейшего представления о его смысле и значении. Оно чаще всего (к сожалению, это так!) воспринимается как некая гарантия смутно понимаемого благополучия в земной жизни. Люди проходят крещение, отнюдь не собираясь расставаться с ветхой жизнью, и уж тем более не собираясь «умирать» для нее. Крещение и последующее за ним членство в Церкви (а часто никакого реального членства в Церкви и не происходит) в лучшем случае воспринимается как неиссякаемый источник благодати.

Это так и есть! Но благодать Божия становится действенной только в реализуемой вере. Вера же реализуется в святой и праведной жизни. Иначе весь наш религиозный язык, церковные ритуалы и жесты лишаются своего смысла, и само Евангелие теряет свою спасительную силу. Вспомним самое начало Послания к Римлянам, торжественно провозглашающее: Евангелие Христово «есть сила Божия ко спасению всякому верующему» (Рим. 1, 16).

В прочитанном сегодня отрывке апостол Павел пишет именно об этой опасности легкомысленного отношения к Евангелию и крещению, когда оно понимается как источник «дешёвой благодати», за которую не надо платить своей привычной земной жизнью.

Именно об этом апостол Павел говорит, используя также другую метафору, своего рода притчу, заимствованную из житейского опыта античного человека, а именно из института рабства, с которым был знаком всякий житель Римской империи: «Неужели вы не знаете, что, кому вы отдаёте себя в рабы для послушания, того вы и рабы, кому повинуетесь?» (Рим. 6, 16). Апостол принципиально считает, что человек всегда находится под властью тех или иных сил, и потому абсолютная автономия человека есть иллюзия. Он рассматривает крещение не как переход от состояния рабства к состоянию полной раскованности и произвола, но как смену господ, переход от одного господина к другому. В Римском мире раб по той или иной причине мог менять своего господина. Чаще всего это был результат продажи раба, изредка – добровольная смена господина. Но в любом случае раб, сменивший господина, подвергался обряду крещения «во имя» его нового хозяина. Раба погружали в воду, произносили над ним формулу перехода под власть нового господина и нарекали его новым именем. С этого момента раб не имел права служить кому бы то ни было кроме господина, который его купил (или выкупил), и не имел права откликаться на своё прежнее имя. Крещение означало переход к совсем другой жизни под властью другого господина.

Но если уж раб определился и теперь принадлежал тому или иному господину (так у апостола Павла), то он был обязан безусловно подчиняться. Только сравнение это не совсем корректно. И это призывает апостол, оттого и пишет, что он использует сравнение с рабством условно, метафорически. Ведь если рабство греху действительно держит человека в не-свободе, то «рабство» правде Божией, напротив, переносит человека в область свободы...

СОВОПЛОЩЕНИЕ со Христом

В художественной литературе периодически появляются различные версии Евангельских событий, не просто вымышленных, но, подчас, кощунственных. Описываются, например, подробности любовных похаживаний Христа, Его женитьбы, рождения детей и пр. Для традиционного-верующего человека читать подобные вещи крайне мучительно. К слову говоря, вымыслы с женитьбой Иисуса, это ещё не самое страшное. Просто это **неправда**, такого на самом деле не было, Христос не обзаводился семьей – Ему предстояло служение, мягко говоря, не вписывающееся в семейный быт. Однако сказать, что такого вообще не могло быть в принципе, наверное, было бы крайностью. Греха или непреодолимого преграды для Христовой миссии в том, если бы Иисус имел жену и детей, очевидно, не было бы.

Понятно, что с уважением относиться к таким книжкам, как «Код да Винчи» Дена Брауна нельзя. Но ещё хуже их ненавидеть. Помните, кампанию, которую развернули церковники против сего детективчика средней руки? Автор писульки этой был, наверное, на седьмом небе от счастья – такую рекламу сделали ему христиане, причем бесплатно!

Но в подобной литературе иногда появляются зарисовки, которые, опять-таки, к действительности никакого отношения не имеют, но на ту или иную притчу-образ, в принципе, тянут. *О. Иоанн*: «Не помню уже, где я читал, может Вы подскажете – мысль примерно такая: Иисус Христос был женат, имел детей, которые, затем, продолжили Христов род – внуки, соответственно, воспроизводили правнуков, с каждым поколением умножаясь, и этим самым, как бы распространяя Христов спасительный ген. Дескать, грех природу нашу исказил, все мы в той или иной мере порочны. Ну, с последним обстоятельством спорить никто не станет – гадости в каждом из нас таки хватает. Ну и вот эта порча сидит, мол, в нас на генном уровне. А Иисус, как известно, был во всём подобен нам с Вами, **кроме греха**. Христос совершенно праведен, абсолютно свят. И вот эти Его хромосомы, ДНК, РНК и прочее безупречно здоровы и жизнеспособны. И вот, сталкиваясь с нашей болезненной наследственностью, эти Христовы гены постепенно оздоравливают весь человеческий род, ну как малая закваска, квасящая всё тесто».

Такой вот пассаж. Если всё это, не дай Бог, воспринимать всерьёз и буквально, то, во-первых, звучит бредово, во-вторых, к действительности не имеет никакого отношения, и в-третьих, выйдет вполне кощунственная ересь. Но если отстраниться от конкретных вымыслов и увидеть в этом **абстрактный образ** спасительного Боговоплощения, то даже вполне может сойти.

Дело в том, что святые отцы древности громадное значение придавали самому факту **Вочеловечения** Господа. Да, очень важно то, что Иисус проповедовал, тем более Его Страдания и Смерть на Кресте, но именно на акте Воплощения многие отцы Церкви фокусируют своё внимание, как на **главном** событии в деле нашего Спасения. Уже само по себе соединение человеческой плоти с Божеством явилось восполнением человеческой недостаточности, вознесением человеческой природы к Небесам, её **Обожению**.

Обожение – такой Богословский термин есть – по-гречески – θεωσις, [феозис] – СОЕДИ-

НЕНИЕ со Христом, СОВОПЛОЩЕНИЕ с Иисусом. Макарий Великий об этом совершенно недвусмысленно говорит: «Вочеловечившийся Господь... соединяется и совоплощается с верными Ему душами, вносит «душу в душу, ипостась в ипостась». Ну а поскольку Христос не просто Человек, а **БОГ** Человек, значит, через Иисуса мы соединяемся и со Всевышним Творцом». **Именно посредством Христа**. «Через соединение *со Христом* человек сопричащается Нетварной Божественной Жизни Святого Духа, делается «причастником Божественного естества» (2Пет. 1:4). А это и есть Спасение – главная цель жизни христианина. Иными словами, спасись, значит, **обожись**. Дионисий Ареопагит подчеркивает эту связь, что «само Спасение достижимо **ТОЛЬКО** через обожение».

Заметьте, это очень важно запомнить – Спасение святыми отцами Восточной Церкви поставляется в зависимость не столько от Голгофы и Крестных страданий Иисуса, сколь от Боговоплощения. Потому что «возможность обожения, - говорит св. Максим Исповедник, - раскрывается **ИМЕННО БОГОВОПЛОЩЕНИЕМ**». Он так и говорит: «Твёрдое и верное основание надежды на обожение для естества человеческого есть **вочеловечение** Бога». А Афанасий Великий завершает эту важную истину, говоря: «Он, *Иисус*, вочеловечился, чтобы мы **обожились**».

Другими словами, в самом Воплощении Сына Божия произошло как бы такое вливание живительных сил в человеческую природу, совершилось **искупление** человечества в **онтологическом** измерении - не в юридическом смысле, а в плане **восполнения человеческой немощи и уврачевании недугов**. Соединившись с человеческой природой, Господь как бы компенсирует нашу греховность Своей безупречной праведностью, нашу безбожность - безграничной святостью, наше богоборчество - Своим абсолютным послушанием Богу Отцу.

Ну, Вы обратили внимание - Спасение и **обожение** – для того же Дионисия Ареопагита и ряда других отцов Церкви это почти одно и то же, и оно становится для нас близким, вполне достижимым. Мы-то с Вами, как и всё человечество, хотя и состоим из множества индивидов, однако каждый из нас связан какими-то неведомыми нитями друг с другом; наше духовное состояние как-то влияет на других, причём, не только на ближайшее окружение, но и вообще на всех. Помните знаменитые слова Серафима Саровского: «Спасись сам, и возле тебя спасутся тысячи». Так вот представьте, если **наша** немощная людская праведность может спасительно повлиять на других, то что можно говорить о той мощи спасительных животворных сил, которые влились в ткань всего человечества через Боговоплощение!

Но связаны мы друг с другом не до такой степени, чтобы лишиться индивидуального права выбора и самоопределения. Эти животноносные спасительные Благодатные силы любой из нас может в себя и не впустить – перекрыть краник, оградиться от них, что часто, к сожалению, с нами и происходит.

А внешним насильственным способом – без спросу, так сказать, без нашей на то воли, Господь спасти нас не может. Собственно, поэтому и Церковь, для этого и установлен Завет-Союз-Договор - Новый Завет в Теле и Крови Христовых, где каждый из нас волен – войти в этот Завет или не входить, отторгнуться от Тела Христова или продолжить свой рост на Истинной виноградной Лозе, которая есть Господь наш Иисус Христос.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным